

По правде говоря, в прошлой жизни Фань Сянь всегда завидовал, читая о том, как учёный муж пишет стихи в присутствии красавицы, и часто представлял себя на его месте. Поэтому, став целыми днями писать книгу, он настоял, чтобы рядом с ним сидела Сысы. Изысканный запах благовоний в комнате, лёгкий аромат юного тела девушки, легко и гладко скользящая по бумаге кисть — всё это заставляло Фань Сяня испытывать восхитительное состояние покоя и блаженства. Но он понимал, что если кто-то узнает, про что он пишет, это принесёт ему массу ненужных проблем, поэтому он решил, что дальше будет писать тайно в одиночестве.

Фань Сянь всегда считал, что должен как следует подготовиться к будущей жизни в столице как материально, так и духовно. С такими длинными художественными произведениями как «Сон в красном тереме» он совершенно точно не мог поступить, как с простыми стихами, продекламировав его за вином на каком-нибудь банкете, тут нужно было заранее тщательно подготовиться.

По неизвестной причине мальчик всегда связывал своё будущее с далёкой столицей, сердцем царства Цин. Возможно, всё дело было в том, что его отец занимал там очень высокий пост, а может, из-за запомнившейся глупой маленькой девочки, теперь живущей в столице, а возможно из-за таинственной и в некоторой степени знаменитой матери, которую он никогда не видел.

Фань Сянь немного подумал, после чего взял кисть и закончил откровенную сцену, где Бао Юй и Цин Чжун приступили к вещам, о которых нельзя говорить. Когда чернила высохли, он положил рукопись в конверт, готовясь отправить её в столицу к Фань Жожо.

Он ни разу не оставил ни одной части рукописи в Даньчжоу. Как только мальчик заканчивал главу, то сразу же отсылал её в столицу. Он не смог справиться с желанием поделиться опытом чтения шедевров литературы из своей прошлой жизни с жителями нового мира. Это было всё равно, что прятать самый красивый нефрит на свете под кроватью, не пытаясь явить его миру. Его сердце ужасно страдало. Фань Сянь нестерпимо желал показать миру или хотя бы одному человеку ошеломляющую красоту сокровища, которое он хранил в памяти.

Если кто-то прячет у себя шедевры искусства и никогда не показывает их людям, то это значит одно из двух: либо он законченный извращенец, либо он вор, укравший эти шедевры. Фань Сянь не считал себя извращенцем, и хотя и являлся вором, был достаточно умён, чтобы никто в мире об этом не догадался.

Поэтому, игнорируя юный возраст Жожо, мальчик каждый месяц отправлял ей рукопись. Он рассказал ей, что произведение называется «Повесть о Камне» и написано Цао Сюэцинем, с которым он случайно познакомился. Каждый месяц Фань Сянь писал главу и делился ей со своей маленькой сестрой.

Хотя в первых пятнадцати главах «Сна в красном тереме» и были откровенные сцены, где Бао Юй во сне встречает Цинь Кэцин, Фань Сянь был уверен, что это не отразится негативно на юной девушке, выросшей на переписке с ним, и она не будет считать своего брата извращенцем.

Когда Фань Жожо прочитала текст Цао Сюэциня, она не знала, каким образом он появился в этом мире и не до конца понимала его смысл, но он ей очень понравился. Она так хотела прочитать продолжение, особенно с тех пор как в истории в имение попала Дай Юй, что каждый месяц торопила брата со следующей главой.

Когда Фань Сянь получал её письмо, он невольно чувствовал себя подавлено, манускрипта предыдущей главы у него больше не было, а чтобы написать по памяти следующую главу требовалось время. Может, когда он доберётся до семидесятих-восемидесятих глав, стоит всё же опустить развязку со старшим евнухом...

**

Закончив ежедневную работу над романом, Фань Сянь, как обычно, начал читать книгу. В кабинете было большое количество беллетристики, которую прислали почтой из имения графа в столице. Каждый раз думая об этом, Фань Сянь чувствовал, что его впечатление об отце, которого он никогда не видел, кардинально меняется. По крайней мере, отец помнил, что растущему юноше больше всего нужны именно такие вещи, как книги обо всём и про всё.

В стране без порнографии и иных развлечений из прошлого мира у Фань Сяня не было других способов развеять скуку, кроме как читать разнообразные книги в своём кабинете.

Книги затрагивали самые разные темы: от сельского хозяйства до земельных законов. Ничего не было упущено. Также на полках, словно кирпичи, плотно стояли тома некоторого количества классической литературы этого мира.

Фань Сянь смастерил полки ориентируясь на своё видение. Они были простыми, и на каждой из них лежало лимонное сорго, растущее в Яочжоу. Это растение предохраняло книги от жучков, отпугивая насекомых, но похоже в этом мире мало кто знал об этих его свойствах, поэтому за пределами имения оно использовалось только для готовки.

За долгие годы чтения книг Фань Сянь обнаружил в классике этого мира множество вещей, которые изучал в прошлой жизни. Они лишь немного различались по стилю написания. Так его план становления великим учёным своего времени за счёт восстановления по памяти работ Ханя Фэйцзы, Сюньцзы, Лаоцзы, Суньцзы и других старых мастеров закончился даже не начавшись.

Будь то область знания о ядах, практика истинной ци или чтение, Фань Сянь всегда стремился обучиться новому. С неуклонной преданностью, невиданной для мальчика его возраста, он продолжал накапливать знания. Он понимал, что не особо отличался от остальных людей, ведь в этом мире средний коэффициент интеллекта вовсе не был равен пятидесяти. Единственным его преимуществом были знания из другого мира и тот факт, что его самосознание появилось гораздо раньше, чем у других детей.

Фань Сянь не заметил, как под мерный треск масляной лампы его глаза закрылись сами собой и он заснул прямо сидя за столом.

На следующее утро, умывшись, Фань Сянь отправился в комнату графини, чтобы поприветствовать её, а затем в переднюю комнату для завтрака. После инцидента с убийцей, впечатление мальчика об его бабушке сильно изменилось. Кроме утреннего приветствия, которое он практиковал много лет, Фань Сянь начал болтать с доброжелательно выглядящей женщиной, пытаясь рассмешить её.

— Я слышал, что однажды его Величество созвал премьер-министра, канцлера, главу Контрольной Палаты, главу дворцовых евнухов и группу высокопоставленных чиновников во дворец, чтобы обсудить государственные дела. И, как назло, в этот день во дворец угодил метеор, раздавив всех министров. Его Величество позвал имперского врача, чтобы тот спас их, а сам стал ждать за пределами зала. Скоро доктор вышел, и Его Величество спросил: «Доктор, вам удалось спасти премьер-министра?» Врач покачал головой: «Боюсь, что нет».

Графиня с подозрением слушала историю. Она не могла понять, почему ребёнок заговорил о делах в столице. Это были коварные вещи, в которых она имела огромный непосредственный опыт. Женщина посмотрела на мальчика с беспокойством.

— Его Величество снова спросил: «А что насчёт канцлера?» Доктор с грустью покачал головой: «Его я тоже не смог спасти». «Тогда как насчёт евнуха Хуна?» Врач снова покачал головой. Его Величество разозлился: «Тогда кого удалось спасти?» Доктор оживился: «Великая удача, Ваше Величество. Удалось спасти королевство!»

Услышав последнее предложение, графиня немедленно начала смеяться, так сильно, что у неё почти выступили слёзы. Она показала пальцем на невинное лицо Фань Сяня.

— Ты, маленький дьявол, — пожурила она. — Если бы ты рассказал эту шутку в столице, тебя бы сдали в Контрольную Палату.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/797305>